

Представляя русскому читателю Американского шпиона как автора, достоверно описавшего многие неблагоприятные поступки Вольтера (IX, 188), Эмин имел в виду анонимную книгу «Американский шпион в Европе, или Иллинойские письма, содержащие занимательные и поучительные анекдоты».³⁶ Несколько страниц своей корреспонденции соглядатай-индеец уделил пребыванию в Пруссии французского философа и его влиянию приписал резкие перемены в характере и поступках Фридриха II: «До приезда в его страну Воль[тера] и маркиза д'Аржанса этот государь проявлял больше участия к страждущим, был щедрее и оказывал им больше благодеяний, чем впоследствии. Дело в том, что сердце, позволившее увлечь себя губительным учениям некоторых так называемых остроумцев (*beaux esprits*), последователей Пиррона и Спинозы, наполняется в обществе этих людей ядом, убивающим все порывы человечности. Воль[тер], воплощенная скупость и бессердечие, не мог, конечно, употреблять красноречие на проповедь сострадания и благотворительности».³⁷ Ни одна из рассказанных Американским шпионом сплетен в поношение Вольтера никак не обыгрывается конкретно в «Адской почте», но все они сыграли свою роль в формировании у Эмина об авторе «Кандида» устойчивого отрицательного мнения, нашедшего в журнале выражение в пространных замечаниях (IX, 187—191; XI, 273—274).

Присутствие каких-то не выявленных иностранных источников ощущается по отдельным деталям в целом ряде писем «Адской почты». Иными словами, материал французских «бесовских» диалогов постоянно чередуется и контаминируется с заимствованиями из других сочинений. В результате же с учетом всех сложных объединительных связей, разъединяющих отталкиваний, разной степени отступлений от исходного материала, часто его до неузнаваемости преображающих, а также сатирических этюдов полностью собственного сочинения из-под пера Эмина выходил художественный текст, который, хотя и находился в сильной зависимости от памфлетов Ленобля и анонимных «Лорнетов», но не был ни переводом, ни вольным переложением. Это было самостоятельное художественное произведение в виде периодических выпусков, хотя, как ни парадоксально это звучит, его самостоятельность сложилась в немалой мере за счет комбинирования заимствований.

Ла Кастань (La Castagne), принявший позднее фамилию Дюбур (Dubourg)? О трагической судьбе этого журналиста см.: Hatin E. *Bibliographie historique et critique de la presse périodique française*. Paris, 1866, p. 59—61.

³⁶ *L'Espion américain en Europe, ou Lettres illinoises, qui renferment quantité d'anecdotes amusantes et instructives*. Londres (Stuttgart), 1766.

³⁷ *Ibid.*, p. 291—292.